

АБРАМ ЭФРОС

ЭРОТИЧЕСКИЕ
СОНЕТЫ

Абрам ЭФРОС

**ЭРОТИЧЕСКИЕ
СОНЕТЫ**

Ленинград 1991

© Издательство «Советский композитор», 1991 г.

От издателя.

Абрам Эфрос (1888 - 1954) получил известность в 1909 г. как переводчик "Песни песней" царя Соломона. Его книги о рисунках А.С.Пушкина, монографии о Н.Альтмане и М.Чехонине давно стали, наряду с переводами из Данте, Петрарки, Леонардо да Винчи, Жюлья Ромена и Поля Валери, библиографической редкостью.

Сборник "Эротические сонеты" не доступен даже истовым библиофилам (вышел в свет в 1922 г. тиражом всего 260 экземпляров). Мы рады дать вторую жизнь этим замечательным стихам.

**Означу ль светом вдохновенья
Простую жажду наслажденья,
Безумный навек бытия?..**

Языков

**Учусь удерживать вниманье
долгих дум.**

Пушкин

Сонет 1

Неопытным решением небес,
Иль тайным их влеченьем к злодеяню,
Вы оплатить должны кровавой данью
Первины брачных, ласковых чудес.

И буйствуя, в нетронутый ваш лес
Вникаем мы, и как жрецы над ланью -
Над милым телом, преданным закланью,
Творим обряды жесточайших месс.

Страстная жертва страстного полона,
Так ты лежишь, закланница моя,
Затихшая без дрожи и без стона;

И над тобою приподнявшись, я
Гляжу - и каплет на девичье лоно
Кровь с моего живого лезвия.

Сонет 2

Мне б опускать перед тобою очи,
Мне б лобызать следы твоих шагов,
А ты, как беззаконница, без слов
Идешь за мной в неистовые ночи.

Судьбе ль своей противиться нет мочи?
Иль знаешь что? Иль тайный слышишь
зов?

Но жарче совлекаешь свой покров,
И страстное боренье все короче.

Предчувствую блаженство колебаний,
Твой первый стон и первых осязаний
Неопытный, но пламенный язык,

И миг, когда в глазницы лягут тени,
И ты откинешь побелевший лик
И сладострастно разомкнешь колени.

Сонет 3

Я опьянен, как первый винодел,
Отжатых лоз изведавший брожение:
Из страстных недр восходит вдохновенье,
И темен путь в лирический придел.

Не потому ль и стих мой зазвенел,
Что с ним соприкоснулось вожделенье,
И кровь отпечатлела в нем биенье
Двух сладострастьем сопряженных тел?

Когда гляжу на буйном ложе ночи
В твои томленьем суженные очи,
Уста невольно складывают стих, -

И он шумит, и ритмы стелет шире,
И пальцы пробегают, как по лире,
По крутизне сих персей молодых.

Сонет 5

Когда рукой невинно-простодушной
Ты сонную ласкаешь плоть мою,
И вспянувшая в злую колею,
Тебя влачит невольницей послушной;

Когда в тоске, под гнетом ласки душевной,
Ты жалко клонишь голову свою
И принимаешь знойную струю
С улыбкой обескровленной и скушной; -

Я думаю: - у моего порога
Ужель хранящий ангел не встает
Перед тобой в укор и запрещенье?

И думаю: - прощенья нет для Бога,
Что он тебя, юницу, отдает
Моим страстям на злое насыщенье.

Сонет 6 с кодой

Я не обижен даром сладострастья,
Мне ведомы пылания в крови,
Но никогда, в темнейший час любви,
Я так не бился в муках сладострастья,
Как бьешься ты, отмеченница счастья,
Сожженная неистовством любви.
Какой огонь прошел в твоей крови!
Как беден я своею долей счастья!

Но есть в моей томительной судьбе
Один восторг, неведомый тебе,
Бесстыдное блаженство созерцанья:

Сквозь вихорь ласк так ясно вижу я
Оближенья тел и лона содроганья, -
И бурно мысль колеблется моя,
И стынет мозг в истоме без названья.

Сонет 7

Едва зажжет твое прикосновенье
Во мне огнеподобную струю,
И плоть начнет слепое нисхождение
В слепую восприемницу свою, -

Любовных чувств высокое томленье
Перегорает в легкий дым. Я лью
В тебя, в себя, лишь злое иступленье,
Я ужасом бесформенным горю.

И мнится мне, - не я приник устами,
Не я вонзаюсь хладными перстами,
Не я душу объятием глухим,

Но существо без имени и слада,
Быть может - изведенное из ада,
Чтоб мир забрызгать семенем своим.

Сонет 8

Меня тревожит демон вожделенья,
Безгрешного душа не знает сна,
Но наперед омрачена она
Земной неполнотой совокупленья.

Что ей мгновенный пламень наслажденья
Пред той тоской, когда охлаждена,
С содружницей своей разлучена,
Коснеет плоть в дремоте пресыщенья?

О, я б хотел, как в нору входит зверь,
Всем естеством в твою живую дверь,
Всем бытием, просящим страстной доли,

Войти, взыграть и источать твой зной,
Чтоб, голося от сладости и боли,
Ты, как младенцем, набухла мной.

Сонет 9

Бесстыдствуя и горько негодуя,
Кляня себя и нежа свой позор,
Ненасытимо ласк твоих ищу я,
Но, обретя, приемлю их, как вор.

Есть раздвоенье в хмеле поцелуя,
Есть в сладострастьи горечь и укор,
Я ложа ночи жду, уже тоскуя,
В последнем стоне слышу приговор.

Ищу хоть часа, полного томленья,
Простой любви, простого наслажденья,
Как милости, даруемой судьбой;

Но казни нет ни грани, ни уклона, -
И плоть моя в доверчивое лоно
Ведет и яд, и холод за собой.

Сонет 10

Когда б я смел с самим собой лукавить,
Когда бы в недрах памяти моей
Я мог невозвращаемо расплавить
Все, что любовь запечатлела в ней, -

Во след другим тогда б и я стал славить
Блистательное марево страстей,
И слух людской наследственно забавить
Многолюбовной повестью своей.

Но прошлого душа не забывает,
Она письмен упорных не стирает,
Печальная, она следит за мной,

Как я влекусь стезей своей двойной, -
От сладострастья бурно отрекаюсь,
И вновь к нему неистово бросаюсь.

Сонет 11

Когда в толпе нечаянно встречаю
Чужие, но прекрасные черты,
Хладеет сердце точно бы у краю
Развершейся мгновенно пустоты.

Я трепещу, я смутно понижаю,
И чуют ноздри запах наготы,
Я роковую встречу отклоняю,
Но нет, уже неотвратима ты.

Ты подошла, и кто-то волно вынул,
И кровь сгустил, и духоту надвинул,
И мысль, и слух, и зреньё оковал:

О, встречная! Я ласк твоих не знал,
Так отчего ж стою опустошенный,
Как если б истошил твой пыл

влюбленный?

Сонет 12

Ни пурпур губ, ни глаз размыто-серых
Прикрытый блеск, ни золото волос;
Ни под глазами знамень тайных гроз,
Ни стана взлет, что нас томит в гетерах;

Ни трепет в этих нежных полусферах,
Сосцами взостренных, как жалом ос;
Ни тонкое томленье этих поз,
Расчисленных в обличиях и мерах;

Ни вздох внезапный, пламенный

и темный: -

Ничто, ничто мечты моей нескромной
Так не пьянит, как бурное вино

Моих надежд: бродя запретным берегом,
Вдруг вжечься ртом в заветное руно,
Цветущее неистовым побегом.

Сонет 13

Пророчествуя грозное слиянье,
И негу ласк привычных отженя,
Ты, темная, недвижно ждешь меня,
Застыв, как гробовое изваянье.

Но медлю я. Ужасно лобызанье
Твоих набухших губ; и нет огня
Язвительнее недр твоих; и дня
Постыдней нет, чем утром, в расставанье.

Мир предстает бескрасочен и пуст,
Кровь катится в бессмысленной дремоте,
И видит взор, как бы сквозь пелену,

Одну тебя - в ночи - тебя одну,
Припавшую кораллом жадных уст
К моей тугой и соком бьющей плоти.

Сонет 14

Не выйти бы из комнаты туманной!..
О, этот ужас улиц: окружен
Я запахами тел со всех сторон,
Я растворен в их сладости дурманной!

О, зыби грудей, зовы взглядов, странно
Свободные касанья, страстный гон!
О, эти мирриады жарких лон,
Вокруг меня текущих неустанно!

И каждое бесстыдно завлекает,
И каждое томительно зовет
К своим живым глубинам и высотам;

И плоть горит, и рвется, и не знает,
Куда направить ярый свой полет, -
Полет пчелы к медохранящим сотам.

Сонет 15

Здесь мирно все. Неспешными стопами
Она вошла и прилегла ко мне:
Мы вновь с тобой на милой стороне,
О, сердце, - парус, треплемый ветрами.

Погоня дня утихла. За стенами
Ночь синяя сияет в тишине,
А здесь, смотри, - в каком живом огне
Трепещет грудь под жаркими устами,
И тайный пламень светит сквозь лицо,
И тонких рук смыкается кольцо,
И плещет в ночь волна двойного стога;

Всем радостям сейчас раскрыта дверь! -
И плоть сама, как прирученный зверь,
Находит путь в тепло родного лона.

Сонет 16

Еще огнем сквозят твои черты,
Еще твое лобзанье неутомно,
Но ты уже полна своей огромной,
Отягчена прозрачной тайной ты.

В доверчивом бесстыдстве наготы,
В порыве ласки, бурной и нескромной,
Ты вдруг замрешь, и точно облак темный
Тебя овеет тенью с высоты.

Мгновенный след заботливо стирая,
Ты снова льнешь, сплетаясь и лобзая,
Но в очи мне мерцает мир иной:

Глухая ночь, светильник, и спросонка
Ты, брызнувшая млечною струей
На розовое личико ребенка.

Сонет 17

Как будто зверь, влачащий на сносях
Свое беременяющее тело,
Ты бытием двойным отяжелела
И срока ждешь, томясь, как на часах.

Я одинок. Давно в моих ночах
Ты наготой своей не пламенела,
Давно моя постель охолодела,
И скучно мне в несмятых простынях.

Медлительно катится ночь. Уж смолк
Мышиный скреб. Уже гостеприимней
Предутренний трепещет мрак, - а я

Не сплю, не сплю... И ты, о, плоть моя,
Стоишь, как матерой, огромный волк,
Мерцающий среди поляны зимней.

Сонет 18

В час пламенный, на дедовской постели,
В наследственную глубь приявшей нас,
Ворчанью лар мы внемлем каждый раз, -
То доски пробужденные запели.

О, старые! Не так же ль вы скрипели
И дедовьям в их сокровенный час?
Теперь меня язвит ваш хриплый глас,
Застигнувши у сладострастной цели.

Но так же впредь, чредою поколений,
Моих детей зачатий и рождений
Здесь процветет неистощимый хмель, -
В такую ж ночь над ними дух мой встанет,
И прадеда далекий внук помянет,
Зазыбливши певучую постель.

Сонет 19

Как фитилек трепещет жизнь. У Парок
Вот-вот сорвется нить моя со скреп,
И лютым холодом дохнет Эреб,
И я угасну, стаявший огарок.

Вот почему приемлю, как подарок,
Я всякий новый день из рук судеб,
И так пахуч мне утренний мой хлеб,
И в утренней печи огонь так ярок.

Вот почему, молчальница моя,
С тобой в ночи так ненасытен я,
Вот почему так коротко мне время.

Я думаю: спеши, - в последний раз
Глядишься ты в зеркало милых глаз
И в лоно льешь пылающее семя.

Сонет 20

Напрасно я искал единогласья
Меж наших тел. О, сколько долгих лет
В заветнейшие миги сладострастья
Его меж нами не было и нет.

Любимый друг! Глухой лежит запрет
На нас с тобой. Последней доли счастья
Не делим мы. И никогда свой бред
С твоим стенаньем не смогу сопрясть я.

Напрасно еженощно мы горим,
Друг друга жжем, касаньями томим,
Взыскуем содроганий разделенных, -
Не перейти нам граней положенных,
Нам порознь сверкает свет из тьмы,
И порознь изнемогаем мы.

Сонет 21

В повторности ночного бытия
Есть ощущение вечности и скуки.
В который раз, дрожа, сплетаю руки
Вокруг тебя, соложница моя!

В который раз все та же колея
Мне предлежит, и те же мучат муки
Сладчайшие, и в пламени разлуки
С самим собой - перегораю я!

Исчерпанный, спаленный, бездыханный,
Я жду тебя, рассвет обетованный,
В узилище бесстыдных этих стен:

Приди и встань, как вестник у порога,
Скажи душе, что ждет ее дорога
К дневным трудам, - что труд благословен!

Сонет 22

Полуночью пылают жарко очи,
Но холодны утрюмые тела,
Напрасно память, сводница, плела
Свои венки для нашей брачной ночи. -

Не слить ей нас, хотя мудрей и кротче,
Уступчивей мы стали. Но легла
Меж нами жизнь дыханьем тонким зла,
И ищет страсть себе иных урочий.

Багрец сосков не манит, не влекут
Нагие перси к ласковым вершинам;
Плоть не спешит на мужественный труд:

Ей слаще спать под шорохом мышиным,
Ее не тешит даже шумный блуд, -
Мир эротическим подернут сплином.

Сонет 23

Они приходят в час, когда, стеная,
В бессоннице казнью минувшим я, -
Былых любимиц страстная семья,
Чреда моих согрешниц забытая.

Зачем вы здесь? Зачем ты льнешь, пылая,
О девочка безрунная моя?

И ты, пурпурнолонная, кем я
Был так палим? И ты, и ты, святая

Всеумужница?.. Зачем в мой полусон
Вы веете дыханьем жарких лон
И памятью грозите неотвязной?

Напрасно все, - давно я охлажден,
Измерил я, отверг свой опыт праздный,
Объятий ваших яд однообразный.

Сонет 24

Не волен я над плотию мою,
Ее закон владычествует мной,
Мою дневную, легкую Психею
Он приковал к безмерности ночной.

Вершу свой труд; раб неленивый, - сею
В назначенные борозды свой зной,
И всходы неизбежные лелею
Неласковой, но верною рукой.

Я не ропщу. Меня освобожденье
Уж не манит. То бедное ль смиренья
Пред поступию рока, иль дано

Мне обрести благое безразличье, -
Не знаю я: в душе шумит одно
Стихов священное косноязычье.

Содержание

От издателя	3
Сонет 1 Неопытным решением небес	6
Сонет 2 Мне б опускаться перед твою очи	7
Сонет 3 Я опьянем, как первый вынодел	8
Сонет 4 Не вол, влекущий плут по целине	9
Сонет 5 Когда рукой невинно-простодушной	10
Сонет 6 Я не обижен даром сладострастья	11
Сонет 7 Едва зажжет твою прикосновенье	12
Сонет 8 Меня тревожит демон возжеленья	13
Сонет 9 Бесстыдствуя и горько негодуя	14
Сонет 10 Когда б я смел с самим собой лукавить	15
Сонет 11 Когда в толпе печально встречаю	16
Сонет 12 Ни пурпур губ, ни глаз размыто-серых	17
Сонет 13 Пророчествуя грозное слякье	18
Сонет 14 Не выйти бы из колыта туманной	19
Сонет 15 Здесь мирно все. Неспешными стопами	20
Сонет 16 Еще огнем сквозят твои черты	21
Сонет 17 Как будто зверь, влачащий на сносях	22
Сонет 18 В час пламенный, на дедовской постели	23
Сонет 19 Как фатилек трепещет жизнь. У Парок	24
Сонет 20 Напрасно я искал одиночества	25
Сонет 21 В повторности ночного бытия	26
Сонет 22 Полуночью пылают жарко очи	27
Сонет 23 Очи приводят в час, когда, стаяя	28
Сонет 24 Не волею я над плотью моею	29
Сонет 25 Давно ведомый отроком крестным	30

КПП ЛО Музфонда СССР Зак. 260
тир.40000. Цена договорная.

